

УДК 343.1

Правореализационная природа процессуальных актов адвоката в уголовном судопроизводстве

Муратова Н.Д.

Аспирантка кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета
Казанского государственного университета

Реализация полномочий адвоката по уголовным делам предполагает его активное участие, которое выражается в осуществлении процессуальных актов. В условиях многовариантности выбора правового поведения адвокат вправе применить оптимальную форму выражения своей правовой позиции посредством заявления ходатайства, жалобы, искового заявления, письменного замечания и др. В письменных процессуальных актах адвоката проявляется механизм защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц в сфере уголовно-процессуальных отношений. Правильное и своевременное исполнение, соблюдение или использование адвокатом уголовно-процессуальных норм свидетельствует о реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Ключевые слова: правореализация, процессуальные акты, адвокат в уголовном судопроизводстве, квалифицированная юридическая помощь.

Современный состязательный уголовный процесс требует теоретического обоснования исследования значения процессуальных актов адвоката в механизме правового регулирования. В литературе по общей теории права отмечается, что правовое регулирование в процессе своего осуществления складывается из определенных этапов и соответствующих элементов, обеспечивающих движение интересов субъектов к ценности [1, с. 6; 2, с. 430; 3, с. 10], проявляющееся в совокупности юридических средств.

Если соблюдение, исполнение и использование норм права являются формами правомерного поведения участников [4, с. 94-95; 5, с. 30-31], то не случайно и совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечается, что в сознании лица, реализующего правовую норму, происходит сложный психологический процесс оценки и

выбора определенного варианта поведения [1, с. 7-8]. Сложность правореализационных процессов заключается в определении особенностей элементов (средств) на различных стадиях механизма правового регулирования. На одной из стадий – реализация субъективных прав и юридических обязанностей; основным средством, при помощи которого права и обязанности претворяются в жизнь, выступает акт реализации субъективных прав и обязанностей [2, с. 430]. На этом этапе, как отмечается в литературе, право представляет участникам отношений возможность самим урегулировать те или иные условия своего поведения («автономное регулирование») [4, с. 162-163; 6, с. 172-173], «саморегуляция» [3, с. 20-27]. Данная стадия механизма правового регулирования отражается в таком его элементе, как акты реализации прав и обязанностей, которые могут выражать

ся в трех формах: соблюдении, исполнении и использовании [2, с. 432; 4, с. 170-171].

Как известно, в теории права под соблюдением норм права понимается такая форма реализации, при которой субъекты общественных отношений исполняют возложенные на них юридические обязанности, причем в большинстве случаев соблюдение юридических норм происходит незаметно, в ходе обычной повседневной деятельности лиц активного типа [4, с. 74, 172]. В уголовном судопроизводстве такая форма реализации права находит широкое применение. Адвокат-защитник, соблюдая предписания закона, исполняет свои профессиональные функции и совмещает свои действия и процессуальные акты с вариантом правового поведения, предписанного законом в конкретном случае. В данном случае реализация процессуальных норм выявит возможность своевременного и правильного осуществления адвокатом своих прав и обязанностей. Нормы этики не позволяют в письменных официальных документах адвоката формулировать сомнительные высказывания о суде, компетентности судьи, порочить профессионализм своего коллеги. М.Ю. Барщевский говорит о стандартах поведения адвоката в суде в условиях публичных выступлений [7, с. 227].

Процессуальными актами соблюдения норм права адвокатом-защитником могут быть любые предусмотренные законом акты, если они соответствуют предъявляемым к ним требованиям, представлены адвокатом с соблюдением сроков и процедуры подачи. Так, осужденный Х. подал кассационную жалобу вместе с жалобой защитника во флотский суд, который жалобу дважды возвращал: для переоформления из-за неразборчивого почерка и из-за расположения текста на оборотах различных бланков и документов. Военная Коллегия Верховного Суда РФ постановлением судьи отменила, указав, что такого требования для возврата жалобы нет в ст. 375 УПК РФ, а размещение текста жалобы на обороте различных бланков не является законным препятствием для ее рассмотрения [8, с. 29]. В судебной практике при отмене приговора, например, среди различных нарушений уголовно-процессуального закона указано

такое, как защита одним и тем же лицом двух подсудимых, интересы которых противоречат друг другу (ч. 6 ст. 49, п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ) [9, с. 38]. Изучение архивных уголовных дел показало, что процессуальные акты адвоката являются своеобразной «визитной карточкой» [2, с. 426] адвоката при реализации своих полномочий в уголовном судопроизводстве. Письменный документ адвоката – это наиболее реальный для него способ заявить о своем статусе, о своей правовой позиции, об этапе судопроизводства. При изучении процессуальных документов по описям из 201 уголовного дела обнаружено 647 ордеров адвокатов (иногда этот документ назван в описях «ордер защитника»), которые участвовали в ходе предварительного следствия и в суде. Прослеживается такая закономерность: от 1 до 2 ордеров обнаружено в 66 уголовных делах (33 %), от 3 до 4 – в 94 уголовных делах (47 %), от 6 до 9 – в 25 уголовных делах (17,5 %). В 3 делах – по 11 ордеров, в 2 делах с несколькими соучастниками – 12 и 16 ордеров соответственно. Таким образом, по большинству уголовных дел адвокаты участвуют по назначению, участвуют в отдельных следственных действиях, и потому им трудно сформировать единую правовую позицию. Всего в соответствии с описями обнаружено 13779 процессуальных документов. Из них: 48 ходатайств адвокатов, 40 исковых заявлений, 193 заявления о привлечении к уголовной ответственности, 1 жалоба, 647 ордеров.

Использование норм права – это такая форма реализации, когда участники правоотношений по своему усмотрению активно реализуют принадлежащие им права, используя юридические возможности, предусмотренные нормами права. Вместе с тем, в уголовном судопроизводстве нередко субъективное право может быть осуществлено только посредством юридически оформленных действий (актов) [4, с. 100].

Как было отмечено выше, опрос адвокатов показал, что наиболее востребованной формой письменного документа является жалоба. Однако изучение по различным анкетам архивных уголовных дел выявило, что наиболее востребованными письменными документами являются ходатайство и исковое заявление.

С целью выявления оптимальных параметров работы адвоката по уголовному делу по специально разработанной анкете было изучено 195 архивных уголовных дел*. По ним было привлечено к уголовной ответственности 220 человек по различным статьям Уголовного кодекса РФ. Из общего количества изученных уголовных дел по назначению суда адвокатов участвовало в качестве защитников по 158 уголовным делам, что составляет 81 %. В 27 делах участвовали адвокаты-защитники по соглашению, что составляет 13,8 %, по 10 делам от услуг адвоката-защитника отказались (5,1 %). Таким образом, можно сделать первый вывод: профессиональная защита и оказание квалифицированной юридической помощи адвокатом-защитником, в основном, обеспечиваются государством при назначении судом судебного заседания.

При изучении правовых позиций адвоката-защитника и подсудимого по изученным 195 уголовным делам в отношении 220 лиц выяснилась следующая картина. Распределим полученные данные по выявленным приоритетам.

1. Правовую позицию о признании себя виновным (ч. 2 ст. 273 УПК РФ) избрали 171 подсудимый и их адвокаты-защитники, что составляет 77,7 % от общего количества привлекаемых лиц по изученным делам. Результат этой выбранной позиции: 123 подсудимых (71,9 %) были признаны судом виновными и в отношении них состоялся обвинительный приговор. В отношении 48 подсудимых (28,0 %) уголовные дела были прекращены в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ).

2. Правовую позицию о частичном признании себя виновным избрали 37 подсудимых (16,8 %) и их адвокатов-защитников. Признали виновными и осудили из них 32 человека, в отношении 5 подсудимых прекратили уголовные дела в связи с примирением сторон.

* В архиве Советского районного суда г. Казани проведено репрезентативное исследование уголовных дел за 2007 год – № уголовных дел: 1-264/05, 1-227/05, 1-216/05, 1-215/05, 1-212/05, 1-204/05, 1-171/05, 1-170/05, 1-158/05, 1-155/05, 1-144/0, 1-123/05, 1-116/05, 1-110/05, 1-78/05, 1-74/05, 1-70/05, 1-64/05, 1-61/05, 1-54/05, 1-278/05, 1-271/05, 1-262/05, 1-261/05, 1-258/05, 1-242/05, 1-131/05, 1-187/05, 1-168/05 и другие.

3. Правовую позицию о непризнании себя виновным избрали 12 подсудимых (5,4 %) и их адвокатов-защитников. Из них признали виновными 10 лиц и в отношении 2 лиц дела прекратили за примирением сторон (видимо, была представлена возможность обдумать условия примирения и возмещения вреда).

Таким образом, можно констатировать следующее. Первое: признание себя виновным является наиболее распространенной правовой позицией адвоката-защитника и подсудимого. Такая позиция, как нам представляется, является отражением комплекса объективных данных по уголовному делу: доказанность состава преступления; возможность учесть судом обстоятельств, смягчающих наказание; возможность примириться с потерпевшим с тем, чтобы уголовное дело было прекращено. Второе: участие адвоката-защитника по назначению суда является доминирующей формой привлечения в уголовное судопроизводство профессиональной защиты.

Выявленные цифры представляются более чем скромными. Было осуществлено 10 жалоб по 8 уголовным делам (4,1 %): 6 кассационных жалоб, 2 жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ и 2 надзорные жалобы**. Представляется, что это не совсем полная картина по выявленным жалобам, количество последних чуть больше по следующим причинам. Не все жалобы по конкретному уголовному делу находятся в основном производстве по делу, так как УПК РФ не обязывает следователя приобщать копии жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, а также состоявшиеся по ним решения. Это относится также и к надзорной жалобе, так как нет прямого указания закона о приобщении надзорного производства по жалобе или копии судебного надзорного решения к основному производству по делу.

При изучении дел были выявлены 12 ходатайств адвокатов-защитников по 11 уголовным делам (5,6 %). В том числе: письменные: об исключении доказательств – 1, об изменении квалификации – 1, о рассмотрении дела в особом порядке – 2, о назначении судебно-медицинс-

** Данная цифра полностью соответствует выявленным закономерностям о небольшом количестве заявленных жалоб из официальной опубликованной судебной статистики [10-15].

кой экспертизы – 1, о назначении судебно-психиатрической экспертизы – 1, о приобщении к материалам дела документов – 2, об ознакомлении с протоколом судебного заседания и его изготовлении по частям – 1, о посещении занятий в лицее в ходе производства по делу в суде первой инстанции – 1 и устное: о внесении в протокол заданного адвокатом вопроса – 1.

Кроме того, все выявленные 22 процессуальных акта адвоката-защитника в виде жалоб и ходатайств по 20 уголовным делам (10,2 %) осуществлены по уголовным делам, где адвокаты участвовали по соглашению. А поскольку по соглашению по изученным делам участвовало 27 адвокатов, то не трудно подсчитать, что по 7 делам адвокаты не осуществили ни одного процессуального акта. По остальным 175 уголовным делам по материалам дела не выявлено ни одной жалобы, ни одного ходатайства. По назначению адвокаты проявляли себя в следующем: знакомились с материалами уголовного дела – 1 судодень, а затем – участие в судебном заседании – 1 судодень (очень редко по трем групповым делам судебные заседания длились 2-3 дня). Всего по изученным уголовным делам адвокаты-защитники отчитались в письменных заявлениях о выплате денежных сумм за защиту в суде за 181 судодень (из них только чуть больше половины – это участие в судебном заседании, а остальные дни – изучение материалов уголовного дела). В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2007 года № 5-ДО7-143 разъяснено, что время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые адвокат был фактически занят выполнением поручения вне зависимости от длительности работы в течение дня [16, с. 25].

Таким образом, закономерности, выявленные репрезентативным методом изучения 195 уголовных дел, показали минимальную активность адвоката как профессионального участника процесса. Ни по одному уголовному делу прокурор не отказался от обвинения, по подавляющему большинству дел вынесены обвинительные приговоры, и только по нескольким делам подсудимые были частично оправданы.

Небольшое количество жалоб, обнаруженных в уголовных делах, еще не означает их пол-

ное отсутствие при их производстве. Жалобы, заявленные в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, не приобщаются (или очень редко приобщаются) к материалам уголовного дела. Правовая неопределенность в отношении юридического значения актов адвоката и их последствий порождает ряд правореализационных проблем в практике.

Так, С. обратился в суд с жалобой на действия следователя, выразившиеся в неправомерном удержании автомашины. Данная жалоба являлась уже второй, содержащей требование о судебной защите прав С. как собственника автомашины. Автомобиль был изъят 08.04.2004, еще до возбуждения уголовного дела. 02.07.2004 суд, рассмотрев жалобу, признал действия следователя об удержании автомашины незаконными и обязал устранить допущенные нарушения. 27.07.2004 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан оставила данное постановление суда без изменения, т.е. судебное решение вступило в силу. Однако, как было указано во второй жалобе заявителя С., на момент ее подачи, 21.02.2005, автомашина ему не возвращена, вступившее в законную силу постановление суда от 02.07.2004 не исполнено. Второе решение суда было логичным и справедливым – вернуть автомашину законному владельцу и исполнить судебное решение [17].

По уголовному делу в отношении К. 15.07.2002 суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, и К. был освобожден (срок обжалования – до 18.07.2003). После этого следователь предъявил К. обвинение в совершении особо тяжкого преступления и обратился в суд с повторным ходатайством о заключении под стражу, обосновав его новым обстоятельством – предъявлением обвинения по ч. 1 ст. 105 УПК РФ. Судом было вынесено решение об избрании К. данной меры пресечения, притом, что первое решение суда об освобождении К. сохранило юридическую силу. Заявление адвокатом-защитником ходатайства об отложении рассмотрения повторного обращения следователя до истечения сроков обжалования и рассмотрения в суде кассационной инстанции первого решения осталось без

удовлетворения***. Уголовно-процессуальный закон предусматривает, что при пропуске срока обжалования по уважительной причине можно ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока. Данное ходатайство рассматривает судья, председательствовавший в судебном заседании. Пропущенный срок обжалования восстанавливается, если копии обжалуемого судебного решения были вручены заинтересованным лицам по истечении пяти суток со дня его провозглашения (ч. 2 ст. 357 УПК РФ). Отказ в восстановлении пропущенного срока может быть обжалован в вышестоящий суд (ч. 3 ст. 357).

Представляется целесообразным внести изменения в ст. 357 УПК РФ, дополнив ее частью четвертой следующего содержания: «Принятие повторных судебных решений в предоставленный настоящим Кодексом срок для обжалования принятых судебных решений не допускается». Данная норма позволит, на наш взгляд, реализовать в полном объеме принцип свободы обжалования в уголовном судопроизводстве и усилить роль адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу.

Под исполнением норм права понимается такая форма реализации, которая требует от субъектов общественных отношений активного поведения по осуществлению возложенных на них обязанностей. Здесь может проявиться наиболее социально значимая составляющая про-

цессуальной деятельности адвоката и, в первую очередь, защитника – правовая позиция при осуществлении квалифицированной юридической помощи в сфере уголовного судопроизводства. Представляется, что перечень полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве в соответствии с целым рядом норм закона (ст.ст. 53, 55, 86 УПК РФ) обязывает адвоката занимать активную позицию в условиях предложенной законодателем модели состязательности (ст. 15 УПК РФ). Давняя традиционная дискуссия о средствах и способах защиты здесь может быть уместна в связи с необходимой состязательной деятельностью адвоката. Почему состязательной? Действительно, стороной адвокат бывает в двух случаях: 1) адвокат-защитник, представитель гражданского ответчика, участвует со стороны защиты (ст. 9 УПК РФ, ст. 55 УПК РФ); 2) адвокат-представитель потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя – со стороны обвинения (ст. 45 УПК РФ). Третий вариант участия профессионального участника уголовного процесса – адвоката в новом варианте законодательного статуса адвоката – адвокат свидетеля, т.е. иного участника уголовного процесса (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Возникает закономерный вопрос: а может иметь адвоката другой – иной участник уголовного судопроизводства, отнесенный законодателем к главе 8 УПК РФ? Например: эксперт, специалист, переводчик, понятой? При ответе на этот непростой вопрос, представляется, необходимо исходить из конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь. Но необходимо иметь в виду, что закон прямо указал форму представления интересов свидетеля адвокатом – участие в допросе (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Механизм реализации «права на адвоката» свидетелем достаточно четко и недвусмысленно прописан в ч. 5 ст. 189 УПК РФ: если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и пользуется правом давать в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы (следователь их может отве-сти и обязан занести в протокол) допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по

*** Позже (04.09.2003) К. решением судьи Г. был освобожден из-под стражи, дело в отношении него было прекращено, и данный гражданин был полностью реабилитирован решением следователя (Архив Вахитовского районного суда г. Казани, 2002 г., Уголовное дело № 10-60/02; Архив прокуратуры Вахитовского района г. Казани, 2003 г., Уголовное дело № 50694). В 2004 г. К. обратился в Ново-Савиновский суд г. Казани, на территории которого находится Управление Федерального казначейства Министерства финансов РФ по Республике Татарстан, с иском в порядке гражданского судопроизводства о компенсации за причиненный заключением под стражу на срок 52 дня моральный вред в денежном выражении 1 млн. руб. По судебному решению сумма компенсации составила 70 тыс. руб. [18]

поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия (ч. 2 ст. 53 УПК РФ – введена Федеральным законом от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ). Таким образом, хотя это и является предметом самостоятельного исследования, юридической помощи в лице адвоката лишены эксперт, специалист, переводчик, понятой. Представляется, что при возложении на них процессуальных прав и обязанностей законодатель должен определить и возможность воспользоваться правом на квалифицированную юридическую помощь. В этом, на наш взгляд, проявится единство прав и обязанностей адвоката в уголовном судопроизводстве, которое реализуется в системе процессуальных актов как необходимого, объективного средства перевода предусмотренных законом профессиональных полномочий в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Однако не надо забывать об особенностях предписаний, содержащихся в процессуальных нормах: с одной стороны, они определяют наиболее целесообразный порядок осуществления правоприменительной деятельности и, прежде всего, адресованы субъектам, которые наделены властными полномочиями (императив), и одновременно эти предписания могут содержать в себе диспозитивные начала [6, с. 225; 19, с. 164; 20, с. 323]. Это означает, что для реализации процессуальных норм, адвокат, как участник уголовно-процессуальных отношений, соотносит свое поведение с обращенными к нему требованиями процессуального закона. Поэтому применение норм уголовно-процессуального права является прерогативой лишь субъектов – носителей властных полномочий (органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора, суда, судьи).

Представляется, что эти правоприменительные акты могут содержать составной своей частью акты соблюдения, исполнения, использования участников, не обладающих властными полномочиями. Заявление обвиняемым отвода следователю, предъявление потерпевшим гражданского иска в ходе следствия, принесение защитником жалобы на необоснованный арест обвиняемого – это формы реализации нормы права, использования субъективных прав указанными лицами. Но реализация этих

форм одними субъектами (потерпевшим, обвиняемым, защитником, представителем) в уголовном процессе всегда связана с применением нормы права другим субъектом (следователем, прокурором, судом).

Механизм реализации полномочий адвоката путем принятия процессуального акта-документа адвоката заложен, например, в инициировании судебного контроля в уголовном судопроизводстве в виде судебного обжалования (ст. 123 УПК РФ), инициировании судебной проверки законности или обоснованности действий и решений (ст. 125 УПК РФ), инициировании предварительного слушания (гл. 34 УПК РФ), инициировании проверки судебных решений в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях или пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, рассмотрения судом вопросов при исполнении приговоров и иных процессуальных решений (ст. 20 УИК РФ, главы 18, 46, 47 УПК РФ). Представляется, что правореализационный механизм, заложенный в правовой многовариантности поведения адвоката в уголовном судопроизводстве, отражается в системе процессуальных актов-документов адвоката. Документ адвоката, являясь конечным результатом его правовой деятельности на определенном этапе уголовного процесса, отражает и сам процесс, и его назначение. Поведение адвоката в рамках правового поля****, с точки зрения реализации норм права, реализуется, на наш взгляд, только при помощи процессуальных актов-документов.

Неиспользование адвокатом какого-либо своего права, которое сформулировано в уголовно-процессуальном законе, не влечет ка-

**** Правовое пространство, правовое поле - употребляемые словосочетания, которые мы слышим из уст известных общественных деятелей и юристов, хотя в юридических словарях и энциклопедиях аналоги этих понятий ещё не выявлены. Правовая жизнь общества, по определению энциклопедистов, – это форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и правоотношениях, характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества, отношения субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов [см. 2, с. 423].

ких-либо процессуальных санкций, но и не включается в механизм правореализации. В большинстве своем неиспользование адвокатами-защитниками своих прав – это поведение, которое не является желательным и полезным, с точки зрения интересов защиты. Но в таком случае можно ожидать утверждения, что оснований для заявления ходатайства или жалобы не было. Конечно же, это не так, хотя, с точки зрения теории государства и права, неиспользование участниками общественных отношений своих прав является правомерным поведением [3, с. 27]. Так что же является главным при реализации полномочий адвоката посредством процессуального акта? Прежде всего, это определить, какое полномочие на данном процессуальном этапе адвокат реализует путем осуществления процессуального акта – жалобы, ходатайства, искового заявления, запроса и других актов. После выявления полномочия и формулирования правовой позиции адвокат определяет варианты процессуальных актов и согласовывает возможность их применения с подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим (гражданским истцом, ответчиком, частным обвинителем) или свидетелем. Затем разъясняет подзащитному или представляемому лицу возможные правовые последствия заявления этих процессуальных актов: возможность признания судом законным и обоснованным обжалуемого процессуального решения или действия компетентного государственного органа, или должностного лица, отказа в удовлетворении ходатайства, т.е. нежелательные с точки зрения защиты правовые последствия. После этого процессуальный акт составляется и представляется в ходе досудебного или судебного производства. Таким образом, участники судопроизводства посредством процессуальных актов адвоката удовлетворяют свои законные интересы, конкретизируют правовую позицию, вступают в правоотношения, обеспечивают достижение конечного результата – реализацию своих прав и обязанностей.

Литература:

1. Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972.
2. Хачатуров Р.Л. Юридическая энциклопедия / под. ред. В.А. Якушина Т.И. – Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н.Татищева, 2005.
3. Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980.
4. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юридическая лит-ра, 1966.
5. Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977.
6. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М.: Юридическая лит-ра, 1972.
7. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. 2-е изд. испр. – М.: Профобразование, 2000.
8. Определение Военной Коллегии Верховного Суда РФ №6-018/08 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2008. – № 11.
9. Калинин Л.Д., Рамазанова В.В. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия. – Саранск: Мордовское книгоиздательство, 2007.
10. Российская юстиция. – 2004. – № 6.
11. Российская юстиция. – 2005. – № 8.
12. Российская юстиция. – 2006. – № 9.
13. Российская юстиция. – 2008. – № 8.
14. Бюллетень Верховного суда РФ. – 2007. – № 9.
15. Бюллетень Верховного суда РФ. – 2007. – № 10.
16. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 7.
17. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани, 2005 г. Производство по жалобе заявителя гражданина С. № 13/05.
18. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани, 2004 г., Гражданское дело № 2-369/04.
19. Алексеев С.С. Проблемы теории права: В 2-х томах. Т.1. – Свердловск, 1972.
20. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х томах. Т.1. – М.: Юридическая лит-ра, 1981.

Rights Realization Nature of Written Pleadings of the Lawyer in the Process of Criminal Procedure

Realization of full credentials of the criminal lawyer presupposes his active participation in actualizing written pleadings. Owing to multiversional choice of legal activities the lawyer has a right to choose the optimal form of expressing his legal proposition through application, complaint, plea, note, etc. Written pleadings of the lawyer reflect the mechanism of protection of rights and interests of natural and legal persons in the sphere of legal procedures. Correct and forehanded fulfillment and abidance by criminal legal procedures by the lawyer indicate the realization of the right of competent legal assistance.

Key words: law implementation, written pleadings, the lawyer in the criminal proceedings, the qualified legal assistance.

